

Е.В. Мохова

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ БАНКРОТСТВА

Доступ к банкротству иностранных компаний:
зарубежный и российский опыт

Монография

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 347.736
ББК 67.404.013
М86

Автор

Елена Викторовна Мохова — кандидат юридических наук, научный сотрудник лаборатории международного правосудия, доцент, заместитель руководителя департамента правового регулирования бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Рецензенты

Нешатаева Татьяна Николаевна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева;

Мифтахутдинов Рустем Тимурович — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель магистерской программы «Банкротное право» Санкт-Петербургского государственного университета

Мохова, Елена Викторовна.

М86 Трансграничные банкротства. Доступ к банкротству иностранных компаний: зарубежный и российский опыт : монография / Е. В. Мохова. — Москва : Статут, 2025. — 346 с.

ISBN 978-5-8354-2122-0 (в пер.)

Представленная работа посвящена проблеме доступа к несостоятельности (банкротству) иностранных компаний в России, проанализированной через призму зарубежного опыта и международных стандартов трансграничной несостоятельности. В основу исследования заложена идея о том, что трансграничные банкротства представляют собой самостоятельный институт с особой правовой доктриной, специальным нормативным материалом, присущими ему закономерностями развития, обусловленными природой коллективных производств. Проблема банкротства иностранных компаний рассматривается с точки зрения пространственно-территориальных (в отношении активов) и персональных (в отношении круга кредиторов) эффектов банкротных производств в трансграничной несостоятельности.

Книга адресована ученым-правоведам, практикующим юристам, арбитражным управляющим, разработчикам нормативного материала, студентам юридических факультетов и всем, кто интересуется проблемами трансграничных банкротств. Исследование подготовлено с использованием СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.736
ББК 67.404.013

ISBN 978-5-8354-2122-0

© Е.В. Мохова, 2025
© А. Рачев, фотография на обложке, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Моей семье

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ, БЛАГОДАРНОСТИ

Представленное исследование¹ посвящено проблеме доступа к несостоятельности (банкротству)² иностранных компаний³ в России, проанализированной через призму зарубежного опыта и международных стандартов трансграничной несостоятельности. Под доступом к банкротству понимается решение вопроса о конкурентоспособности и о наличии юрисдикционных условий, позволяющих инициировать дело о банкротстве и ввести банкротную процедуру в отношении иностранного юридического лица в том или ином виде, включая процедуры в отношении его имущественной массы. При этом специфика разрешения юрисдикционного вопроса в трансграничной несостоятельности такова, что требует и выстраивания связей с трансграничным эффектом банкротства, и охвата круга кредиторов банкротством в той или иной юрисдикции.

Проблема имеет глобальное и локальное (российское) преломление. В общемировом формате вопрос о банкротстве иностранных компаний связан со спецификой правового инструментария трансграничной несостоятельности. Так, сформировавшиеся на сегодняшний день подходы к регламентации трансграничных банкротств допускают (а в каких-то

¹ Исследование подготовлено с использованием СПС «КонсультантПлюс».

² Далее в тексте термины «несостоятельность» и «банкротство» используются как синонимы. О различных подходах к терминологии см. подробнее: Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. Т. 1. С. 74–84.

³ В тексте термины «компания», «корпорация», «юридическое лицо» для целей исследования используются как синонимы. Отметим, что могут существовать особенности банкротства иностранных юридических лиц с особым статусом, например, таких как страховые компании, кредитные учреждения и банки, фирмы и предприятия, осуществляющие инвестиционную деятельность. Особенности доступа к банкротству иностранных лиц со спецификой статуса нуждаются в отдельном рассмотрении. О банкротстве кредитных организаций подробнее см.: *Лауцс Е.Б.* Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М., 2018; *Карелина С.А.* Правовые проблемы реализации механизма предупреждения банкротства кредитной организации // *Банковское право*. 2018. № 4. О трансграничных аспектах банкротства банков см., напр.: *Cross-border Bank Insolvency* / ed. Lastra R.M. Oxford University Press. 2011; *Wolf A.* A Global Cross-border Insolvency Framework for Financial Institutions // *EUI Working Paper MWP*. 2015. No. 1. URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2562866> (дата обращения: 1.07.2025) и др. За рамками предмета исследования остаются вопросы несостоятельности (банкротства) международного фонда и международных компаний, действующих в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

случаях делают неизбежным и даже поощряют) банкротство иностранных компаний. Есть юрисдикции с весьма широкими юрисдикционными критериями для инициирования банкротных процедур. При этом конструирование юрисдикционных критериев таково, что в преддверии несостоятельности страна банкротства может изменяться. Это породило известные феномены выбора наиболее выгодной для целей банкротства юрисдикции (*forum shopping*) и риторики вокруг этого явления с его оценкой как положительного или отрицательного.

С недавнего времени в России вопрос о банкротстве иностранных компаний приобрел особую актуальность в свете развития судебной практики в 2022–2024 гг. Так, в 2022 г. в деле № А76-31539/2021 Арбитражного суда Челябинской области, получившем известность как дело «Пандора консалтинг» (далее — дело «Пандора консалтинг»), было введено конкурсное производство в отношении находящейся или тесно связанной с Россией имущественной массы должника — иностранной компании¹. И если до 2022 г. доступ к банкротству иностранных компаний был ограничен (суды сформировали отрицательную практику по этому вопросу), то с 2023 г. количество дел, в которых были поданы заявления о банкротстве иностранных компаний, стало увеличиваться. Но еще более значимым стал 2024 г., когда было принято «программное» определение Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ, Верховный Суд) от 8 февраля 2024 г. по делу № А40-248405/2022, известному как дело «Вествок» (далее — дело «Вествок»). В этом определении ВС РФ прямо зафиксировал возможность банкротства иностранных компаний в России, а также сформулировал важные положения доктрины трансграничных банкротств. После дела «Вествок» в российские суды стали активнее поступать заявления о признании иностранных компаний несостоятельными, в первую очередь со стороны Федеральной налоговой службы². Сформированный подход требует осмысления как с позиции корреляции со сложившимися подходами в международных стандартах трансграничных банкротств, так и с позиции российской нормативно-правовой источниковой базы.

Для раскрытия обозначенной проблемы в представленном исследовании выделены четыре главы.

¹ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22 апреля 2022 г. по делу № А76-31539/2021, постановление 18 Арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2022 г., постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 ноября 2022 г., определение ВС РФ от 21 марта 2023 г. № 309-ЭС23-1409 по тому же делу.

² См., напр.: дела № А40-50851/2024, № А40-180037/2024 и др.

В первой главе рассматриваются международные стандарты и зарубежный опыт в части банкротства иностранных лиц: здесь дана характеристика источниковой базы трансграничных банкротств; выделены основные категории доминантного концепта — модифицированного универсализма; представлена текущая международная таксономия банкротных производств; проанализированы теоретические подходы с точки зрения их попытки решить проблему множественности производств в трансграничных банкротствах; подсвечены роль и значение государственной принадлежности, личного закона и места инкорпорации должника, возникающее столкновение между *lex concursus* и *lex societatis* в трансграничных банкротствах. Также в этой части рассмотрен опыт зарубежных стран, использующих широкие пределы доступа к банкротству иностранных корпораций.

Вторая глава посвящена развитию практики банкротства иностранных лиц в России. Здесь дана краткая характеристика правовому ландшафту трансграничной несостоятельности в России, сформированному к моменту появления первых дел о банкротстве иностранных корпораций; отмечена проблема отсутствия системного нормативного решения для банкротств триады вопросов «юрисдикция — применимое право — трансграничный эффект»; обозначены сформировавшиеся ключевые подходы в судебной практике по вопросу о признании эффекта иностранных банкротных производств в России и потенциальное их влияние на вопросы юрисдикции. Важно, что подход к банкротству иностранных корпораций сформировался в России не одномоментно: в действительности идея о банкротстве иностранцев прошла определенный путь развития в отечественном правоприменении, и во второй главе монографии обозначены ключевые этапы этого процесса, выделены их особенности.

В третьей главе проанализирована сформированная ВС РФ в деле «Вествок» модель определения компетенции российского суда по делу о банкротстве иностранных лиц сквозь призму предшествующей накопленной практики по делам о банкротстве иностранных компаний. Рассмотрена предложенная Верховным Судом российская таксономия банкротных производств, проведена попытка ее синхронизации с международной. Подробно проанализированы критерии компетенции российского суда для открытия дел о несостоятельности в отношении иностранных компаний, в том числе с учетом ранее сформировавшейся правоприменительной практики. Рассматриваются проблема юрисдикции по необходимости для дел о банкротстве и проблема влияния мер ограничительного характера (санкций) на компетенцию российского суда.

Также в этой главе поднимается проблема юрисдикционных балансов при доступе к банкротству иностранцев: какие могут быть инструменты минимизации рисков чрезмерной юрисдикции, каково влияние параллельных банкротств на возможность инициировать дело о банкротстве в России, влияет ли исчерпание исполнительного производства на доступ к банкротству и др.

В четвертой главе анализируются пределы охвата кредиторов в российском банкротстве иностранной компании. Здесь поднимается вопрос о процессуальных и материальных аспектах коллективности в банкротстве, рассматривается право кредитора на инициирование параллельного дела о банкротстве и защищающий от множественного удовлетворения требований кредиторов принцип пропорциональных выплат (правило hotchpot) в параллельных банкротствах. Исследуется базовый принцип недискриминационного отношения к иностранным кредиторам, его проявление в модели перекрестных приоритетов и в модели минимальных гарантий статуса иностранных кредиторов. Поднимаются вопросы, касающиеся судьбы требований в пользу иностранной казны, охвата иностранных кредиторов российским делом о банкротстве иностранной компании. Представленная работа выступает частью более крупного исследования о пространственно-территориальных пределах (эффектах) банкротных производств в трансграничной несостоятельности, но реалии времени и развитие практики таковы, что вопрос о доступе к банкротству потребовал ранней сепарации, самостоятельного осмысления и отдельного освещения. Замысел научных изысканий автора направлен на обоснование и раскрытие специфики трансграничных банкротств в сравнении с общегражданским трансграничным процессом. Автор стремится преодолеть идею о том, что трансграничные банкротства выступают лишь частью института признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и взаимодействия параллельных процессов по общегражданским делам. Как раз наоборот: инструменты признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений выступают составной, но не единственной частью в сложной механике обеспечения трансграничного эффекта банкротств. В основу исследования заложена идея о том, что трансграничные банкротства представляют собой самостоятельный институт с особой правовой доктриной, специальным нормативным материалом, присущими ему закономерностями развития, обусловленными природой коллективных производств. Ряд тезисов из этой работы были обнародованы в статьях в журнале «Вестник экономического

правосудия»¹, но в предложенном исследовании они включены в более широкие контексты проблем трансграничной несостоятельности, зарубежного опыта, детализации закономерностей развития доступа к банкротству иностранных компаний в России. Эмпирический материал в части российской судебной практики охватывается по состоянию на декабрь 2024 г. за исключением ряда резонансных дел января-февраля 2025 г.

Автор выражает признательность доктору юридических наук, профессору А.Г. Карапетову за помощь в издании этой работы. Огромная благодарность рецензентам монографии — доктору юридических наук, профессору Т.Н. Нешатаевой и кандидату юридических наук, доценту Р.Т. Мифтахутдинову. Автор признателен доктору юридических наук, профессору Н.Ю. Ерпылевой за всемерное благоприятствование исследовательской работе в департаменте правового регулирования бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а также доктору юридических наук, профессору С.А. Карелиной за поддержку курса по трансграничной несостоятельности еще на стадии его зарождения. Автор благодарит дорогих коллег — О.Р. Зайцева, А.А. Костина, С.С. Селиверстова и многих других — всех, кто развивает дискурс трансграничной несостоятельности в России, в научном общении и в диспутах с кем получали осмысление позиции автора.

И главное. Научный путь автора был бы невозможен без поддержки семьи — любимых и дорогих сердцу людей. Я бесконечно благодарна моим родителям — Наталье Владимировне и Виктору Павловичу — за поддержку моего научного вектора, веру в меня и за выдающийся пример в труде и целеустремленности, моему супругу Андрею — за понимание, надежную опору во всем и неизменное чувство юмора, нашим детям — Авдею и Есенин — за вдохновение, новые открытия и смыслы, моему брату Алексею — за душевную связь сквозь километры.

¹ Мохова Е.В. Банкротство иностранных компаний в Российской Федерации: теоретические основы, развитие судебной практики, проблемы и перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 5. С. 107–136; № 6. С. 134–177.

ГЛАВА 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДОСТУПА К БАНКРОТСТВУ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ

1.1. Международные стандарты трансграничных банкротств: краткий обзор

1.1.1. Развитие источниковой базы трансграничных банкротств: ключевые международно-правовые документы и их влияние на глобальный правовой ландшафт в области трансграничной несостоятельности

При входе в обсуждение проблемы представляется важным осветить развитие источниковой базы¹ в сфере трансграничных банкротств, складывавшейся на международном уровне, а также в праве Европейского союза (далее — ЕС). Это важно для идентификации наиболее значимых источников и документов, существенно повлиявших на теорию и практику трансграничных банкротств. Обозначив эти документы, мы сможем опереться на их конструкции, во-первых, как на широко известные международные стандарты, а во-вторых, как на опробованные модели, позволяющие оценить положительные и отрицательные последствия их внедрения.

История правового регулирования трансграничной несостоятельности длительна², и на текущий момент создано несколько моделей ее регламентации, охватывающих различные региональные блоки государств: ряд стран Латинской Америки³, северный блок из Дании, Исландии и Норвегии⁴, страны Организации по гармонизации ком-

¹ В рамках исследования термин «источниковая база» используется широко и включает в себя в том числе международно-правовые документы рекомендательного характера.

² Так, подробный обзор становления международно-правовой регламентации трансграничных банкротств представлен в трудах К. Надельмана. См.: *Nadelmann K. Bankruptcy Treaties* // *University of Pennsylvania Law Review*. 1944. Vol. 93. Issue 1. P. 58–97. На русском подробнее см.: *Костин А.* Возникновение и генезис международных договоров в сфере признания иностранных банкротств // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. № 5.

³ Нормы о трансграничных банкротствах представлены в Договорах Монтевидео 1899 и 1940 г., Кодексе Бустаманте 1928 г.

⁴ Конвенция между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией, касающаяся банкротства, от 7 ноября 1933 г., заключенная в Копенгагене (Северная конвенция по вопросам банкротства) с Протоколами 1977 и 1982 г. (League of Nations. Treaty Series. 1933. No. 3574. P. 133–139). Текст доступен в издании: *Wessels B.* Cross-border Insolvency

мерческого права в Африке (далее — ОХАДА)¹, а также относительно недавно созданная модель для двух правовых порядков в рамках одного государства — для Гонконга и материкового Китая². Но все же важнейшими документами являются Регламент ЕС о производствах по делам о банкротстве 2015/848 (далее — Регламент ЕС 2015/848)³, сменивший ранее действовавший Регламент 1346/2000, и Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по праву международной торговли (далее — ЮНСИТРАЛ)⁴ о трансграничной несостоятельности 1997 г.⁵ (далее — ТЗ ТГН 1997 г.). Как справедливо отмечает профессор А. Волтерс, они разрабатывались с целью создания для крупного бизнеса «универсальной правовой инфраструктуры»⁶ на случай дефолта. Документы получили широкую апробацию, подкреплены обширной аналитической базой и на сегодняшний день существенно влияют на глобальный правовой ландшафт регламентации трансграничной несостоятельности — создают специальный «язык» и категориальный аппарат в области рассматриваемых отношений. Ниже дадим им краткую характеристику с тем, чтобы в дальнейшем апеллировать к текстам по более узким аспектам.

Первый документ — Регламент ЕС 2015/848 — создает модель регулирования трансграничной несостоятельности для стран ЕС⁷. Можно

Law: International Instruments and Commentary. Netherlands, 2007. P. 761–777. Конвенция представляет большой интерес в силу заложенной в ней модели единого производства, но с большим объемом исключений из применимого банкротного права *lex concursus*.

¹ Единый договор об организации коллективных процедур стран ОХАДА 2015 г. URL: <https://www.ohada.com/textes-ohada/actes-uniformes.html?langue=en> (дата обращения: 1.07.2025).

² См., напр.: Заключение о пилотных мерах в отношении признания и содействия производству по делам о несостоятельности в Гонконге — Пилотное заключение. Opinion on Taking Forward a Pilot Measure in Relation to the Recognition of and Assistance to Insolvency Proceedings in the Hong Kong Special Administrative Region — Pilot Opinion. URL: https://www.doj.gov.hk/en/mainland_and_macao/pdf/RRECCJ_opinion_en_tc.pdf (дата обращения: 1.07.2025) и другие документы.

³ Текст документа доступен на сайте официальной информации о праве ЕС. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 1.07.2025).

⁴ Российская Федерация входит в рабочую группу V по вопросам банкротства и принимала участие в разработке ее документов.

⁵ Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency> (дата обращения: 1.07.2025).

⁶ См. подробнее: Walters A. Modified Universalisms & the Role of Local Legal Culture in the Making of Cross-Border Insolvency Law // American Bankruptcy Law Journal. 2019. Vol. 93. Issue 1. P. 47–110.

⁷ Обзор европейской модели на русском см.: Горяев Н. Происхождение модели регулирования трансграничной несостоятельности в XX веке // Arbitration.ru. 2022. № 1 (31).

назвать следующие ключевые особенности модели: она не предусматривает создание единообразного материального правового регулирования несостоятельности для стран ЕС, но предполагает унификацию вопросов определения компетентного суда, применимого права и признания банкротных производств и вынесенных в них судебных решений, т.е. унифицирует вопросы юрисдикции по делам о банкротстве, коллизионного регулирования несостоятельности и экзекватуры в рассматриваемой сфере.

Отметим, что на текущем этапе развитие источниковой базы трансграничных банкротств в ЕС переходит в стадию материально-правовой гармонизации. Так, в 2019 г. в ЕС была принята Директива (ЕС) 2019/1023 по превентивной реструктуризации, а также о «втором шансе» и мерах, повышающих эффективность процедур реструктуризации, несостоятельности и освобождения от обязательств (далее — Директива 2019/1023 или Директива ЕС о превентивных реструктуризациях)¹. Директива требует от стран — участниц ЕС внедрить в свое право инструменты превентивной реструктуризации в рамках заложенных в ней опций (вариантов), т.е., по сути, предусматривает форму материальной гармонизации. Движение в обозначенном направлении создания единообразных норм не только по определению юрисдикции, применимого права и признания, но и в сфере материально-правового регулирования банкротств в ЕС продолжается, и в декабре 2022 г. был представлен проект Директивы ЕС о гармонизации некоторых аспектов банкротного права, предусматривающий гармонизацию для стран ЕС избранных материально-правовых вопросов несостоятельности (оспаривание сделок, обязанность директоров подавать заявление о банкротстве и др.)².

Второй документ — ТЗ ТГН 1997 г. — создает посредством частноправовой унификации³ универсальную модель признания банкротных производств (обозначим ее как типовую модель ЮНСИТРАЛ),

¹ Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132. Текст документа доступен на сайте: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 1.07.2025).

² Directive harmonising certain aspects of insolvency law. Brussels. 7.12.2022 COM (2022). 702 final 2022/0408 (Текст документа доступен на сайте EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52022PC0702>) (дата обращения: 1.07.2025).

³ Характеристика частноправовой унификации см. подробнее на русском языке: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. 511 с.

предназначенную для инкорпорации в национальное право¹. На июль 2024 г. ТЗ ТГН 1997 г. инкорпорирован 60 странами и охватывает 63 юрисдикции². Это, например, страны англосаксонской правовой семьи (Австралия, Великобритания, Соединенные Штаты Америки (далее – США) и др.), ряд государств Европы (Греция, Румыния, Сербия, Словения, Черногория и др.), Южная Корея, Объединенные Арабские Эмираты, Япония и др. В 2015 г. группа африканских государств – участников договора о создании ОХАДА на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ реформировали свой Унифицированный акт ОХАДА по организации коллективных процедур³. В относительно недавнем времени ТЗ ТГН 1997 г. инкорпорирован в Бразилии (2020), Израиле (2018) и Объединенных Арабских Эмиратах в рамках Дубайского международного финансового центра (2019), Центра мирового рынка Абу-Даби (2015). В 2022 г. присоединившейся юрисдикцией стала Саудовская Аравия.

Как отмечают разработчики, «в документе не предпринимается попытка провести материально-правовую унификацию законодательства о несостоятельности»⁴. Документ примечателен тем, что не предполагает ни унификации коллизионного регулирования, ни вопросов определения юрисдикции по делам о банкротстве (в отличие от европейской модели), но предусматривает механизмы признания банкротных производств и возможного их последующего взаимодействия и координации. Важно, что созданный в ТЗ ТГН 1997 г. механизм признания предполагается применимым не столько в отношениях между странами какого-либо интеграционного объединения, сколько между любыми третьими странами, т.е. мыслится, что он может использоваться для решения вопроса о признании банкротства, в том

¹ Подробнее об опыте инкорпорации ТЗ ТГН 1997 г. в национальное право см.: *Hannan N. Cross-Border Insolvency: The Enactment and Interpretation of the UNCITRAL Model Law*. Springer Nature Singapore Pte. 2017; *The UNCITRAL Model Laws on Cross-Border Insolvency and on the Recognition and Enforcement of Insolvency-Related Judgments. An Article-by-Article Commentary* / ed. by R. Bork, M. Veder. Elgar Publishing, 2025.

² Статус документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/modellaw/cross-border_insolvency/status (дата обращения: 1.07.2025).

³ Uniform act on the organization of collective procedures for the discharge of liabilities (R-UAI). URL: <https://www.ohada.com/textes-ohada/actes-uniformes.html> (дата обращения: 1.07.2025).

⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики (в редакции 2022 г.). Вена. 2023. П. 28. С. 13. Текст доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mlcbi_judicial_perspective_2022_ru.pdf (дата обращения: 1.07.2025).

числе и из «чужих» государств, взаимодействие и взаимное доверие с которыми по тем или иным причинам невысоко. В связи с чем ТЗ ТГН 1997 г. построен по типу не автоматического признания эффекта иностранного банкротства, но разрешительного признания с высокой степенью контроля признающего суда за эффектом иностранной процедуры в местном правовом порядке.

Помимо ТЗ ТГН 1997 г. на текущий момент ЮНСИТРАЛ разработал еще несколько текстов Типовых законов в сфере несостоятельности: в 2018 г. был утвержден Типовой закон о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, вынесенных в связи с делом о несостоятельности (insolvency related judgments; сам документ далее — Типовой закон о банкротных судебных решениях 2018 г.)¹. В 2019 г. был финализирован Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп (далее — Типовой закон о группах 2019 г.). Были одобрены и другие тексты, в том числе и сводный текст, рекомендуемый при инкорпорации новых Типовых законов «пакетом»². Кроме того, созданы вспомогательные тексты: руководства по принятию Типовых законов и рекомендации для законодательных органов³, а также обобщения судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности — материалы судебной практики (в редакции 2022 г.)⁴ и сборник по прецедентному праву, касающемуся Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (2021)⁵. Важно отметить, что к 2024 г. на высокую стадию готовности вышел

¹ Текст документа доступен на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/modellaw/mlj> (дата обращения 03.07.2021). Обзор документа на русском см.: Хлестова И.О., Шукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 122–139.

² См.: Сводный текст типовых законов ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делу о несостоятельности, и о несостоятельности предпринимательских групп 2021 г. URL: <https://uncitral.un.org/ru/consolidated-text-uncitral-model-laws-cross-border-insolvency-recognition-and-enforcement> (дата обращения: 1.07.2025).

³ См. базу документов на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/ru/texts/insolvency> (дата обращения: 1.07.2025).

⁴ См. текст документа на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/insolvency/explanatorytexts/cross-border_insolvency/judicial_perspective (дата обращения: 1.07.2025).

⁵ См. текст документа на официальном сайте ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/20-06295_uncitral_ebook.pdf (дата обращения: 1.07.2025).

документ о применимом праве в трансграничных банкротствах¹, который дополняет модель ЮНСИТРАЛ в регулировании трансграничных банкротств и направлен на формирование единообразного стандарта в определении применимого права на основе привязки *lex fori concursus* — применения права страны, открывшей производство по делу о несостоятельности. Также к 2024 г. на финишную прямую в подготовке вышли документы ЮНСИТРАЛ, касающиеся отслеживания и возвращения активов в трансграничной несостоятельности, в том числе инструментарий для ускоренного отслеживания и возвращения активов, где также детализированы вопросы о его применении в отношении трансграничных аспектов банкротства и банкротства предпринимательских групп, в том числе трансграничных групп компаний². Обозначим всю эту совокупность документов как систему документов ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

На сегодняшний день вся масштабная система документов ЮНСИТРАЛ полностью не инкорпорирована ни в одном правовом порядке. Она находится в динамике и становлении. Но ее первооснова — ТЗ ТГН 1997 г, создающий базу для признания банкротств, — получил относительно широкое распространение и, как уже было отмечено выше, инкорпорирован в право 60 государств. При этом ТЗ ТГН 1997 г. не инкорпорирован в России.

Тем не менее апеллирование к стандартам ТЗ ТГН 1997 г., а также к стандартам Регламента ЕС 2015/848 важно для российского правоприменителя сразу по нескольким причинам.

Во-первых, ЮНСИТРАЛ является авторитетной международной организацией, разрабатывающей унифицированные инструменты, получившие широкое признание, например, в сфере международного коммерческого арбитража, международного инвестиционного арбитража и др. Отметим, что Российская Федерация продолжает деятельность в рабочих группах ЮНСИТРАЛ и вносит вклад в развитие дискуссии.

Во-вторых, рекомендательные документы ЮНСИТРАЛ, в том числе ТЗ ТГН 1997 г., применяются российскими судами как мягкое право (*soft law*) и как международные стандарты, применимые для толкования тех или иных положений российского законодательства или

¹ Документы рабочей группы содержатся на официальном сайте ЮНСИТРАЛ в базе документов рабочей группы V. URL: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/5/insolvency_law (дата обращения: 1.07.2025). Текст проекта документа о применимом праве в производстве по делам о несостоятельности доступен там же. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/v24/062/97/pdf/v2406297.pdf> (дата обращения: 1.07.2025).

² Там же.

для восполнения пробелов в праве. Так, на ТЗ ТГН 1997 г. российские суды, в том числе и ВС РФ¹, неоднократно ссылались при столкновении с вопросами трансграничной несостоятельности². Напрямую международно-правовые документы рекомендательного характера могут и не упоминаться в тексте российского судебного акта, но содержащиеся в них подходы к правовому регулированию могут повлиять на толкование норм российского права. Подобный феномен мы можем как раз наблюдать в определении ВС РФ от 8 февраля 2024 г. по делу «Вествок», которым были зафиксированы категории и признаки основного и вторичного производства, не урегулированные российским правом, но детализированные в международных стандартах ТЗ ТГН 1997 г. и в Регламенте ЕС 2015/848.

В-третьих, независимо от восприятия или не восприятия международных стандартов российскими судами, признание российских банкротных производств за рубежом будет с высокой степенью вероятности осуществляться с учетом этих международных стандартов. Так, во всех странах, инкорпорировавших ТЗ ТГН 1997 г., а также в иных странах, воспринявших близкие к ТЗ ТГН 1997 г. подходы, российское банкротство будет рассматриваться через призму основного производства и неосновного/вторичного производства, т.е. через призму категорий, введенных в «язык» трансграничной несостоятельности рассматриваемыми документами.

В-четвертых, для российского правоприменителя инкорпорированный ТЗ ТГН 1997 г. и европейская модель примечательны как апробация правовых конструкций, позволяющая увидеть их преимущества и недостатки. Обе модели имеют обширный опыт применения, что позволяет проследить результаты внедрения предложенных в них механизмов. Со временем, а также с изменением общественных отношений (например в условиях обострения геополитической обстановки) какие-то из элементов моделей могут потребовать переосмысления, а какие-то, наоборот, могут продемонстрировать свою витальность и насущную необходимость для экономик. Соответственно, апелли-

¹ См., напр.: определение ВС РФ от 8 октября 2020 г. № 310-ЭС20-3002, где ВС РФ применил категорию «предприятие» («истеблишмент») в обоснование юрисдикции российского суда, интерпретировав ее содержание со ссылкой на ст. 2 ТЗ ТГН 1997 г. Подробнее вопрос о категории «истеблишмент» буде раскрыт ниже.

² См., напр.: определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 декабря 2021 г. по делу № А25-1460/2019. В деле о банкротстве г-на Дерева при оценке добросовестности действий российского арбитражного управляющего по признанию российского банкротства за рубежом российский суд опирался на стандарт ТЗ ТГН 1997 г.

рование к международным стандартам предполагает и критический анализ, и применение эволюционирующего толкования с учетом реалий развития общественных отношений.

В-пятых, разработанные и опробованные международные стандарты влияют на формирующиеся новые модели. Так, примечательно развитие сферы трансграничных банкротств между Гонконгом и материковым Китаем, где 14 мая 2021 г. были приняты Заключение о пилотных мерах в отношении признания и содействия производству по делам о несостоятельности в Гонконге (Пилотное заключение)¹ и Практическое руководство по обращению управляющих из материка в суд Гонконга за признанием и содействием (Практическое руководство)². Эти документы с некоторыми вариациями также основываются на модели ТЗ ТГН 1997 г.

Наконец, поиски оптимального способа регулирования трансграничной несостоятельности в России также опираются на обозначенные международные стандарты. Так, в России в 2010–2011 гг. разрабатывался проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»³ (далее — законопроект о ТГБ), в котором были использованы некоторые правовые конструкции ТЗ ТГН 1997 г. Работа над этим законопроектом была в свое время приостановлена. Но в 2024 г., как уже отмечалось, внимание к проблеме трансграничной несостоятельности усилилось. В октябре 2024 г. Министерство

¹ Opinion on Taking Forward a Pilot Measure in Relation to the Recognition of and Assistance to Insolvency Proceedings in the Hong Kong Special Administrative Region (Pilot Opinion). URL: https://www.doj.gov.hk/en/mainland_and_macao/pdf/RRECCJ_opinion_en_tc.pdf (дата обращения: 1.07.2025).

² Mainland Administrator's Application to the Hong Kong SAR Court for Recognition and Assistance Practical Guide (Practical Guide). URL: https://www.doj.gov.hk/en/mainland_and_macao/pdf/RRECCJ_practical_guide_en.pdf (дата обращения: 1.07.2025). Подробнее аналитику см.: *Mi Shuaihao, Ye Ningyao*. China's New Framework for Recognition of and Assistance to Hong Kong Insolvency Proceedings: What it is, How it Works and Why it Represents a Landmark Step for China's Cross-Border Insolvency Reform // *International Company and Commercial Law Review*. 2023. Vol. 34 (7). P. 375–390. URL: <https://ssrn.com/abstract=4533554> (дата обращения: 1.07.2025); *Lee E.* The Cooperation Mechanism and Legal Harmonisation: Analysing the Past, Present and Future of Mutual Recognition and Assistance in Insolvency Proceedings Across Mainland China and Hong Kong, with Insights from EU Insolvency Regulations // *Journal of Corporate Law Studies*. 2022. Vol. 22. Issue 2. DOI 10.1080/14735970.2023.2212451. URL: <https://ssrn.com/abstract=4482623> (дата обращения: 1.07.2025).

³ Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». Подготовлен Минэкономразвития России. Не внесен в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации. Текст по состоянию на 26 сентября 2011 г.

экономического развития Российской Федерации подготовило проект соглашения для стран Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) по вопросам трансграничной несостоятельности¹. В мае 2024 г. была создана рабочая группа Межпарламентской ассамблеи стран СНГ для разработки модельного закона СНГ о трансграничной несостоятельности.

Таким образом, при анализе проблематики доступа к банкротству для иностранных корпораций вполне обоснованно ориентироваться на ТЗ ТГН 1997 г. и Регламент ЕС 2015/848, рассматривая их как международные стандарты в области трансграничной несостоятельности, сформировавшие базовые подходы в работе с трансграничным банкротством.

1.1.2. Модифицированный универсализм и его основные категории

И ТЗ ТГН 1997 г. вместе с последующими документами, и европейская модель основываются на концепции регулирования трансграничных банкротств, известной как концепция модифицированного универсализма². Суть концепции заключается в следующем: она предполагают существование основного производства (main proceeding) по делу о банкротстве, открываемого в стране основных интересов должника (center of main interests of the debtor — COMI), и неосновного (non main proceeding) производства, открываемого в стране истеблишмента (или на русском языке — предприятия) должника. Под истеблишментом понимается любое место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей, товары, услуги (п. “f” ст. 2 ТЗ ТГН 1997 г.).

¹ См. комментарии экспертов по инициативе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7247382> (дата обращения: 1.07.2025).

² См. подробнее об универсализме: *Westbrook J.L.* A Global Solution to Multinational Default // *Michigan Law Review*. 2000. Vol. 98; *Idem.* Creating International Insolvency Law // *The American Bankruptcy Law Journal*. 2006. Fall. Vol. 70; *Idem.* Universalism and Choice of Law // *Penn State International Law Review*. 2005. Vol. 23. No. 3. URL: <http://ssrn.com/abstract=2196226> (дата обращения: 1.07.2025) и другие работы. О роли модифицированного универсализма см.: *Mevorach I.* Modified Universalism as Customary International Law // *Texas Law Review*. 2018. Vol. 96. На русском см. подробнее: *Мохова Е.В.* Доктрина модифицированного универсализма как основа регулирования трансграничной несостоятельности: разграничение компетенции судов различных государств. М., 2009; *Она же.* Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (Часть I) // *Закон*. 2022. № 8. С. 127–128.

Аналогичным образом Регламент 2015/848¹ предполагает возможность открытия как основного, так и вторичных банкротных производств (secondary proceeding) на основании COMI и истецблшмента соответственно.

Основное производство претендует на экстерриториальный эффект в отношении зарубежных кредиторов и активов должника, в то время как вторичное или неосновное (далее — как синонимы или в виде термина «неосновное/вторичное») распространяется, как правило, на имущество, находящееся на территории государства его возбуждения. Суд, открывший производство по делу о несостоятельности, применяет к банкротству свое право — право страны открытия производства по делу, именуемое также *lex fori concursus* или *lex concursus* (далее в тексте как синонимы). Важно, что в ряде случаев могут устанавлнваться исключения из *lex fori concursus*, предполагающие, что ряд правоотношений не будут регламентироваться правом страны места банкротства. Спектр этих исключений дискуссионен и может зависеть от модели признания банкротного производства. Так, широко известны исключения из *lex concursus*, предусмотренные в Регламенте 2015/848²: они достаточно обширны, среди них права *in rem*³, права из трудовых правоотношений⁴ и другие исключения, направленные на стабильность оборота при быстром и автоматическом признании иностранных основных банкротных производств. При этом из разрабатываемого документа ЮНСИТРАЛ о применимом законодательстве в производствах по делам о несостоятельности⁵ следует, что спектр

¹ Текст документа доступен на сайте официальной информации о праве ЕС. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 1.07.2025).

² Пункты 66–72 Преамбулы Регламента ЕС 2015/848. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848&qid=1649973310864> (дата обращения: 1.07.2025). Модель ЕС предусматривает автоматическое признание открытых по COMI банкротных производств (основных производств). Но такой универсалистский эффект балансируется правом открытия вторичных локальных производств и изъятиями по применимому праву (исключениями из *lex concursus*).

³ Пункт 66 Регламента ЕС 2015/848 предусматривает: основание, действительность и объем вещных прав (прав *in rem*), как правило, должны определяться в соответствии с *lex situs* и не должны зависеть от открытия производства по делу о несостоятельности.

⁴ Пункт 72 Регламента ЕС 2015/848 предусматривает: эффект производства по делу о несостоятельности в отношении продолжения или прекращения трудовых отношений, а также в отношении прав и обязанностей всех сторон трудового договора должны определяться законодательством, применимым к соответствующему трудовому соглашению на основании общих коллизионных норм.

⁵ Рабочие документы ЮНСИТРАЛ по разработке документа о применимом законодательстве в производствах по делам о несостоятельности. URL: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/5/insolvency_law (дата обращения: 1.07.2025).

исключений обсуждается с трендом на сужение, что может быть обусловлено заложенной в ТЗ ТГН 1997 г. разрешительной (контролируемой признающим судом) моделью признания иностранных банкротных производств. Иначе говоря, стабильность оборота страны признания может защищаться за счет полномочий суда признающего государства за эффектом иностранной процедуры, что позволяет снижать количество строгих исключений из *lex concursus*, балансирующих вторжение иностранного банкротного права при автоматическом признании производств в ЕС.

В любом случае исключения из *lex concursus* не меняют общего правила о применении права страны места открытия дела о банкротстве, и это правило справедливо как для основного, так и для вторичного производства. В каждом из них будет свой *lex concursus*. Как отмечают Р. Борк и Р. Мангано, сосуществование основного и вторичного производств приводит к разделению имущественной массы должника¹, при этом активы, находящиеся в государстве вторичного производства, образуют имущественную массу в рамках вторичного производства по делу о несостоятельности («вторичная имущественная масса»)².

Доминирование модифицированного универсализма подтверждается и множеством источников, где он использован (в том числе в тех, что названы выше), и исследованиями экспертов. Известный в области трансграничной несостоятельности эксперт И. Меворах полагает, что модифицированный универсализм претендует в перспективе на признание его в качестве нормы международного обычного права³. Другие эксперты, признавая значение концепта, все же считают, что вопрос о его становлении в качестве международного обычая преждевременен. Так, сомнения по этому поводу высказывала Э. Мустейра⁴. А. Волтерс полагает, что модифицированный универсализм в действительности не в достаточной степени универсален: суды на сегодняшний день настолько по-разному его интерпретируют, что сложно делать вывод о его единообразном понимании, но тем не менее это не умаляет значения концепта в целом⁵. В доктрине могут продолжаться дискуссии

¹ Bork R., Mangano R. European Cross-Border Insolvency Law. Oxford University Press. 2016. Para 7.55. P. 254–255. DOI: 10.1093/oso/9780198729099.003.0007.

² Ibidem.

³ Mevorach I. Modified Universalism as Customary International Law.

⁴ Moustaira E. International Insolvency Law: National Laws and International Texts. Switzerland: Springer Nature, 2019. P. 15–16.

⁵ Walters A. Modified Universalisms & the Role of Local Legal Culture in the Making of Cross-Border Insolvency Law // American Bankruptcy Law Journal. 2019. Vol. 93. Issue 1. P. 50. URL: <https://ssrn.com/abstract=3084117> (дата обращения: 1.07.2025).

о поиске оптимума для трансграничной несостоятельности, но на сегодняшний день именно модифицированный универсализм положен в основу ключевых международно-правовых документов, таких как ТЗ ТГН 1997 г. и Регламент ЕС 2015/848, и именно он формирует категориальный аппарат трансграничной несостоятельности.

1.1.3. Международная таксономия банкротных производств: связь юрисдикции по банкротным делам и признания банкротств

Модифицированный универсализм упорядочивает разноюрисдикционные банкротные производства, классифицируя главным образом на основное, имеющее максимальную связь с должником, и неосновные/вторичные, возникающие в правопорядках с менее выраженной экономической связью с должником. На сегодняшний день устоялся подход, в соответствии с которым максимально тесная связь должника и правопорядка отражается в локации в стране банкротства центра основных интересов должника, известного также как COMI. Менее тесная связь (в виде, например, истеблишмента) опосредует открытие неосновных/вторичных производств. Важно, что могут быть и иные, еще менее значимые связи, не формирующие ни COMI, ни истеблишмент, и они также не исключают открытия местного банкротства по критериям, отличным и от COMI, и от истеблишмента, но последнее тогда будет идентифицируемо как не основное и не неосновное производство (non main and non non main proceeding).

Классификация производств по юрисдикционному критерию их открытия и трансграничному эффекту формирует в трансграничных банкротствах широко признанную таксономию¹ банкротных производств, которая напрямую влияет на их трансграничный эффект, так как разные по своим качествам производства признаются по-разному и распространяются на разные объемы зарубежных активов. Сразу же отметим, что категория «признание банкротных производств», с точки зрения все тех же международных стандартов, отличается от традиционного инструментария признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений (общегражданского процессуаль-

¹ Термин применительно к корпоративным банкротствам используют Х. Эйденмюллер и Г. Хорст. См.: Eidenmueller H., Horst G.M. Comparative Corporate Insolvency Law // Comparative Corporate Insolvency Law. European Corporate Governance Institute (ECGI) – Law Working Paper. 2016. No. 319. Oxford Legal Studies Research Paper No. 30/2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2799863> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2799863> (дата обращения: 1.07.2025).